

Научная статья
УДК 364.168
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-83-86

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ

© **Журавлева Ирина Александровна**
кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
okwook@mail.ru

В статье раскрываются процессы конструирования социальной безопасности в образовательных стратегиях молодежи, рассматриваются тактические и стратегические особенности, формы и инструменты социального моделирования и общественного развития. Приводятся результаты собственного исследования изменения образовательных траекторий современной молодежи. Выделяются особенности виртуального моделирования образовательных траекторий молодых людей.

Ключевые слова: социальная безопасность, образовательные стратегии, молодежь, виртуальность, цифровизация, общество будущего, новые профессии.

Образовательные стратегии молодежи на сегодняшний день переживают серьезный период трансформации. Это вызвано усилением процессов виртуализации и цифровизации общества, последствий удаленного обучения и занятости во время пандемии COVID-19, воздействия экономических санкций и военной операции и множества других процессов, которые повлияли на изменение социальных условий жизни и конструирования жизненных ориентиров и приоритетов среди молодежи.

Социальная безопасность изменения восприятия образования и образовательных стратегий молодежи может иметь несколько уровней социальных последствий.

Первый — тактический. Он касается изменения ориентиров того, чему хотели бы научиться современные молодые люди. Это уже сейчас отражается в том, что все меньше хотели бы осваивать фундаментальные знания (для которых необходимо поэтапное и длительное обучение), а все больше ориентированы на конкретные навыки, которые можно применять здесь и сейчас и получать результат уже в процессе обучения и применения на практике (мягкие навыки или стратегии), которые осваиваются от недели до полугода. Через пол года надо будет освоить новые навыки и также гибко подходить к решению актуальных вопросов.

Второй — стратегический. Он касается понимания того, какие специальности востребованы (ориентир на информационные системы, программирование, роботизацию), как можно в будущем работать (удаленная занятость, фриланс и т. д.). Это приводит к формированию новых профессиональных ниш, новых профессий, нового формата и рынка занятости. Молодые люди ориентируются на профессии будущего (которых еще нет), но зарождение, которых приходится на настоящее время. Это становится прорывом в социальных ожиданиях и профессиональных успехах, новых условиях социализации и выстраивания жизненных ориентиров молодых поколений россиян.

Ряд ученых указывает на появление новых образовательных смыслов под влиянием виртуализации (Р. Г. Ардашев [1, 2], И. А. Журавлева [3-5]), влияние виртуальности на повседневный мир россиян (Р. В. Иванов [6, 7]), особенности раскрытия новых мотивов образования в повседневном мире (О. А. Полюшкевич [8]), выбор новых виртуальных профессий (В. А. Скуденков [9]) и другие. Иными словами, трансформация образования происходит по двум направлениям: как система изменения внешних условий (от развития научно-технического прогресса до необходимости адаптации к новым условиям (пандемия) и как система трансформации жизненных смыслов и мотивов обучения, образования и последующей успешной жизни.

В 2022 году нами было проведено исследование об образовательных стратегиях молодежи, где частично касались вопросов социальной безопасности. И эти данные легли в основу данной статьи. В самом исследовании приняло участие 1500 молодых людей, в возрасте от 18 до 35 лет, 55 % девушек и 45 % юношей, проживающих в разных регионах РФ.

В результате исследования выяснилось, что 44% молодых людей ориентированы на профессии будущего. Они знают конкретные названия профессий будущего (на которых пока не учат, но потребность в них уже есть). Например, дизайнер эмоционально-образного пространства виртуальных досуговых и образовательных площадок или организатор виртуального досуга, архитектор виртуальных миров, digital-продюсер и проч.

Другая группа — 40 % указывают на общие принципы работы в цифровом мире, без указания профессии — например, осуществление работы, находясь дома или на природе, или говорят о традиционных профессиях, но осуществление профессиональных навыков происходит там, где им удобно, а не там, где находится компания-работодатель. Например, они хотели бы работать бухгалтером — работая с несколькими компаниями, не находясь непосредственно на их рабочих местах, или архитекторами — выполняя работу там, где им удобно.

В первом случае — наполняется конкретным смысловым пространством, во втором — выступает инструментом организации рабочего места и пространства.

И оставшиеся 12 % говорят о цифровизации образования и будущих профессий как негативном факторе, который разрушает представления о работе, о профессии, об осознанной деятельности человека. Они в большей степени ратуют за сохранение традиционного образовательного и профессионального контекста, так как они проверены временем и дают гарантированный результат. А включение цифровизации в образовательные механизмы скорее делает его поверхностным и обесценивает сам процесс получения знаний и последующего его применения на практике. Это может быть показателем ригидности мышления и неготовности вовлекаться в мобильные и гибкие стратегии социальной адаптации к новым условиям и социальным процессам общественного развития.

Становится нормой — получение дистанционного образования как классического (т. е. традиционный формат обучения переведен в виртуальное пространство), так и цифрового (т.е. получаемые навыки в виртуальном мире тут же и применяются). Это еще одно смысловое смещение образования эпохи Гумбольта в цифровой реальности. Так как манятся что, чему и как учат и как это воспринимают молодые люди.

Мотивацией облучения становится не получение знаний, расширение кругозора (только 14 % молодых людей говорят об этом), а получение навыков, кото-

рые могут создать имидж, образ, помочь решить конкретную задачу без понимания внутренних процессов, не озадачиваясь не связанными с решением этой конкретной задачи параллельных процессов или событий — 47 % молодежи. Желание идти не в глубину обучения, а в ширину — готовность применять знания прямо сейчас. Завтра они уже устареют, поэтому забивать ими голову также не стоит. Также необходимы только те знания, что можно использовать, а то, что расширяет кругозор, формирует образное мышление — не является актуальной и востребованной информацией.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о трансформации смыслов и стратегий получения образования в цифровом пространстве для современной молодежи. Эти изменения приведут к формированию нового типа личности, новых профессий и профессиональных стратегий реализации. Человек будущего формируется прямо сейчас — так как развиваются новые стратегии мышления, и восприятия себя как части социума, социума все более осваивающего цифровое пространство.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы III Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
4. Журавлева И. А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества: материалы Восьмой международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУАЭП, 2020. С. 361–363.
5. Журавлева И. А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 275–279.
6. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства: материалы V Всероссийской научной интернет-конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 56–60.
7. Иванов Р. В. Трансформация образов в культуре повседневности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. сборник научных трудов / под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 213–216.
8. Полюшкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.
9. Скуденков В. А. Экономические притязания и социальные статусы в выборе виртуальных профессий в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 302–306.

SOCIAL SECURITY IN YOUTH VIRTUAL EDUCATIONAL STRATEGIES

Irina A. Zhuravleva

Candidate of Philosophy, A/Prof.,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
okwook@mail.ru

The article reveals the processes of constructing social security in the educational strategies of youth, considers tactical and strategic features, forms and tools of social modeling and social development. The results of our own study of changes in the educational trajectories of today's youth are presented. The features of virtual modeling of educational trajectories of young people are highlighted.

Keywords: social security, educational strategies, youth, virtuality, digitalization, society of the future, new professions.